

# Дома и стены помогают

## Син Чжу

Син с Анитой летели рейсом, который был на полчаса раньше того, которым должны были прибыть близнецы с остальной компанией. Места у них были в бизнес классе и располагались рядом, и перелет прошел без особых приключений. Почти всю дорогу Син молчал - он не знал, о чем говорить с Анитой, когда их могли слышать. Когда самолет приземлился, Син сразу написал об этом отцу.

"Вас встречает Ли. Езжайте на квартиру, ключи от которой он даст"

"Спасибо. Нам нужно будет потом приехать?"

"Пока нет. Ты неделю в отпуске"

"Понял, будем сидеть тихо"

"Красивая?"

Син чуть заметно смутился, получив это сообщение, хоть и понимал, что Анита эту переписку не видит.

"Очень", - ответил Син.

"Удачи", - написал отец.

Пассажиров бизнес класса приглашали на выход первыми, и Син подал Аните руку, помогая ей выбраться в проход, потому что у неё болело колено. Их вещи поместились в ручную кладь, и он забрал и сумку девушки, и свой чемодан.

- Нас встречает водитель отца, - сказал Син. - Добро пожаловать в Пекин.

---

## Анита Гао

Анита хотела поспать во время перелета, но не смогла даже сомкнуть глаз. Впрочем, и разговаривать ей тоже не особо хотелось, поэтому в самолете она молчала, неотрывно вглядываясь в бескрайнее небо за небольшим овальным окошком. Еще по пути в аэропорт Анита написала своей управляющей клинике, что вынуждена будет задержаться на неопределенное время, и всех пациентов, записанных к ней на лечение, нужно будет переписать другим врачам. И все дела клиники пока ложились на ее плечи на время отсутствия Аниты. Она была уверена в этом человеке - они вместе учились на одном факультете, и клиника была их общим детищем, с той только разницей, что Гао Фэн мог позволить приобрести дочери несколько помещений под новую частную клинику.

Она переживала, что за время полета колено совсем перестанет ее слушаться, и первые несколько шагов была вынуждена сделать, оперевшись на поданную ей руку Чжу Сина. Если бы не две таблетки ибупрофена, выпитые накануне, все было бы

намного хуже, а так уже к выходу из самолета идти стало гораздо легче. Все равно снова потребуется холод и покой, иначе потом не оберешься проблем. Поэтому и против того, чтобы Чжу Син взял ее сумку, Анита не стала возражать, в конце концов, она его силой не заставляла таскать ее вещи.

- Нет новостей о моем отце? - она могла бы в полной мере оценить прелесть северной столицы, если бы не нервозность, которая не отпускала ее с самого утра, когда все мысли возвращались только к одному единственному вопросу.

---

### **Син Чжу**

- Отец ничего о нем не написал, - ответил Син.

Они прошли в терминал в числе первых, хотя Син старался идти не быстро, чтобы Аните не пришлось бежать за ним. Ничего подозрительного пока не было видно. Зону выдачи багажа можно было пройти насквозь, не задерживаясь, а у выхода из терминала уже стоял Ли. Он был, как обычно, в дорогом костюме и выглядел как большой начальник Хусин (кем и являлся), а не как водитель лунтао. На его лице был хорошо заметен шрам, но в остальном он выглядел вполне как уважаемый человек.

- Привет, Ли, - сказал Син с вежливым поклоном. - Это Гао ньюши, - представил он свою спутницу.

- Привет, - ответил начальник охраны и забрал у Сина сумку девушку, оставив ему право самому таскаться со своим чемоданом. - Доброго дня, Гао ньюши.

Он отвел их к парковке, где стоял джип отца, и Син снова подал руку Аните, чтобы она могла забраться на высокую подножку. Сам он тоже сел сзади рядом с девушкой. Ли достал из внутреннего кармана конверт и передал Сину.

- Тут ключи от вашей квартиры, банковская карта и телефон с симкартой для Гао ньюши. Тай ло настоятельно рекомендует вам не пользоваться в Пекине вашими банковскими картами и сменить телефон хотя бы на ближайшие пару недель, - обратился Ли к девушке.

Син открыл конверт, переложил из него к себе в карман одну из двух связок ключей и передал Аните все остальное.

---

### **Анита Гао**

Анита поджала губы и больше ничего не ответила. Мать так же не выходила на связь, Аните было бы достаточно всего лишь короткого сообщения с двумя буквами "ОК", чтобы хоть немного притупить напряжение этого дня, но она понимала, что это тоже может быть очень опасно. Возможно, ее телефон и не прослушивался, но этого же нельзя было сказать о телефонах ее родителей. На душе у нее скребли кошки, и Анита находилась в том состоянии, которое правильнее бы было назвать неким оцепенением и даже отупением от происходящего, словно она ни в коем случае не разрешала себе принять, что все это происходит именно с ней.

- Здравствуйте, Ли сяншен, - Анита поклонилась человеку со шрамом на лице,

которого ей представили как водителя пекинского лунтао. Ей снова пришлось принять помощь Сина, чтобы забраться в машину и мысленно поблагодарить лунтао Пекина за любовь к большим машинам - в них сложно залезть, но зато можно спокойно выпрямить ногу и дать колену хоть какой-то отдых.

- Я думала мы поедem к Чжу сяньшену, - на кантонском негромко спросила Анита - на кантонском не потому, что не хотела чтобы водитель ее слышал, а потому что отвратительно, еще хуже, чем по-японски, говорила на путунхуа, хотя оба этих диалекта были родственными друг другу. Но она хотя бы понимала, что говорит ей Ли сяньшен. Она взяла в руки плотный конверт и наполовину вынула из него смартфон и еще один фирменный конверт с банковской картой и логотипом непосредственно самого банка, чтобы пробежаться по ним взглядом.

---

### **Син Чжу**

- Тай ло считает, что вам будет безопаснее сразу ехать на съемную квартиру, чтобы меньше людей знали вас в лицо, - ответил Ли на неплохом кантонском. - Но он встретится с вами, когда это будет более безопасно.

- Отец не говорил, есть ли какие-то новости о Гао сяньшэне? - спросил Син также на кантонском, чтобы Аните было проще его понимать.

- Только то, что он залег на дно, - ответил Ли. - Гао ньюйши, вашим родителям передадут ваш новый номер телефона, - добавил он. - В телефоне записаны номера ваших родителей, тай ло, Сина и мой.

Они ехали в центр города, в один из старых спокойных районов, не очень близко от офиса Хусин, но отсюда можно было в течение двадцати минут доехать до клиники и достаточно удобно было выезжать за город к дому отца.

- Мне нужно будет забрать мою машину, - сказал Син.

- Её уже перегнали на паркинг в вашем доме, - заверил его Ли. - В квартире есть сейф, пароль тот же, что у тебя на телефоне, - добавил он на путунхуа.

- Хао, - кивнул Син. - Хорошо, - перевел он на кантонский.

Джип заехал на подземный паркинг жилого комплекса, и Ли подъехал как можно ближе к лифтам, затем указал на припаркованную в дальнем ряду машину Сина.

- Я не буду с вами подниматься. Восьмой этаж, квартира 8024, - сказал начальник охраны. - Справитесь?

- Да, спасибо, Ли.

Син вышел из машины первым, помог выбраться Аните и достал сумки. Здесь он был впервые, видимо квартиру сняли специально к приезду дочери лунтао Гонконга, а не дали одну из тех, что триада держала для своих людей и партнеров.

---

### **Анита Гао**

- Хорошо, - Аните не хотелось думать, что все и правда все так серьезно, что даже в Пекине ей придется прятаться от людей, чтобы ее меньше видели и знали в лицо. Она едва сдержала нервную дрожь, вдруг вознамерившуюся пробежаться по ее спине, но зябко повела плечами, когда поняла, что попытка держать себя в руках оказалась все же провальной. От падения в бездну истерики ее удерживало лишь то, что она не хотела показывать свои эмоции при посторонних. И, хотя у нее пока не было ни одного повода не доверять Чжу Сину, Анита не знала до конца, может ли ему доверять. Ему, Ли сяншену и лунтао Пекина, для которых она могла стать всего лишь ценной обменной монетой, причиной лояльности Гао Фэна, если он все-таки останется жив. А когда она станет не нужна, ее могут просто сломать и выкинуть, как надоевшую куклу. - Спасибо.

Новостей от отца все же не было. Нужно было привыкнуть к мысли, что следующие дни она проведет в бесконечном и бессмысленном ожидании. Анита пыталась запоминать дорогу, что многочисленные высокие и офисные здания за окнами джипа сливались в одну серо-неоновую массу. Они проехали мимо какого-то торгового центра, затем еще одного, а потом миновали таких же еще примерно десятка три, а то и четыре.

Она попрощалась с водителем прежде чем несколько неповоротливо выйти из машины, и на всякий случай сразу поискала выезд с парковки и пешеходные пути выхода, а потом посмотрела на машину Чжу Сина, чтобы запомнить и ее номера. Пока не знала, зачем, но посчитала, что лишним не будет.

---

### **Син Чжу**

- Я скажу, если хоть что-то узнаю о твоих родителях, - сказал Син, когда они подошли к лифтам. - Но думаю, что они в безопасности.

Отец наверняка знал больше, он общался с Гао сяншэном, и вряд ли просто строго велел ему головой отвечать за Аниту. Просто залег на дно - это залег на дно. Лифт приехал, и Син нажал кнопку восьмого этажа. Это был довольно новый жилой комплекс - значит, соседи плохо знали друг друга, и тут было проще затеряться.

Фойе восьмого этажа было просторным и светлым. Без претензий, но уверенный комфорт-класс. Син заметил, где находились камеры, и был уверен, что здание под охраной Хусин. Квартира находилась почти в самом конце коридора, а окна выходили в двор, а не на шумный проспект. Син поставил в коридоре свой чемодан и рядом - сумку Аниты.

- Добро пожаловать, - сказал он.

Син выглянул в коридор, затем закрыл дверь на замок и щеколду. Разулся, прошел в небольшой холл, из которого вели двери в спальни. Зеркальные окна, но шторы не были закрытыми. Тут не страшно. На кухне на столе стояло два пакета с горячим обедом. В холодильнике наверняка тоже была еда, чтобы не выходить хотя бы сегодня из дома и не звать курьеров.

- Выбирай себе комнату, - сказал Син и поднял сумку Аниты, чтобы отнести, куда она укажет.

---

## **Анита Гао**

Анита молчала всю дорогу до квартиры, слишком сосредоточенно думая о своем колене. У нее назревали нехорошие ощущения, что колено пострадало все-таки сильнее, чем если бы это был просто ушиб. С каждым шагом нога слушалась все хуже, но она до последнего была уверена, что не сломала, потому что перелом надколенника видно визуально, у нее же чашечка выглядела абсолютно нормальной и целой. Видимо, требовалось покоя и холода больше, чем одна ледяная банка колы.

- Любая. Пусть будет та, - она кивнула на первую попавшуюся ей дверь, которая вела, судя по выглядывающему карешку кровати все же в отдельную спальню, а не в ванную или кладовку, если она здесь была. Квартира была небольшой, существенно меньше, чем была у ее родителей в Гонконге, но при этом и чуть больше, чем квартира Аниты. Новый дом, хороший ремонт и полностью незнакомый мир. - Мне нужно переодеться и снова приложить холод к колену. Посмотришь в холодильнике лед, пожалуйста?

Она прикрыла за собой дверь в спальню, прохромала к кровати и с облегчением плюхнулась на нее, боясь смотреть на собственную ногу, которая, казалось, распухла так, что могла с трудом пролезть через штанину дорожных джинсов. И постаралась побыстрее переодеться в мягкие домашние брюки, которые по пути нашла в собственной сумке. На колене расцветал внушительный багрово-фиолетовый синяк. Анита чуть не расплакалась от этого вида, но только обиженно засопела и еще раз ощупала свою бедную коленку. Нет, определенно не сломана.

---

## **Син Чжу**

Син оставил сумку Аниты в её комнате, затем во вторую спальню отвез свой чемодан. В комнате его были кровать, стол и шкаф, более чем достаточно. На кухне в нижнем ящике морозилке были пакеты со льдом, один из которых Син достал и завернул в кухонное полотенце, которое он положил на столешницу.

Обыскав кухонные шкафы, он нашел коробку с аптечкой, которую положил возле льда, и бар, в котором было несколько бутылок приличного алкоголя. Син выставил на стол чашки, тарелки, палочки, бокал для Аниты и стакан для виски для себя. Включил чайник и нашел пачку вполне приличного листового улунa. Он поставил на стол лотки с обедом, не став все перекладывать в тарелки. Син не был уверен, что принцессу устроит такой быдло формат обеда, но так было быстрее, чем искать всю нужную посуду по шкафам.

Вода закипела. Син добавил немного кипятка в чайник для заварки, слил его в раковину и заварил улун, который почти сразу наполнил кухню ароматом прелого сена. Син поставил чайник на стол, но пока не стал разливать напиток в чашки, чтобы он получше заварился. Он достал из морозилки еще один пакет со льдом, бросил несколько кубиков в стакан и залил их виски.

---

## **Анита Гао**

На глазах всё-таки выступили слезы, скорее от жалости к себе, чем от боли, и Анита зло стерла их, стараясь при этом не размазать тушь и подводку, что превратило бы

ее в панду. Она слышала, как Чжу Син копошится в соседней комнате, но никак не могла заставить себя подняться с кровати и выйти на кухню, потому что это значило, что нужно держать лицо и дальше, когда все, что ей хотелось - это обхватить себя руками и дать волю всему, что она чувствовала: от страха до противного, поганого, мерзкого сомнения в том, что она теперь хоть когда-нибудь вернется в Гонконг и увидит своих родителей. Но она не могла прятаться в этой комнате вечно. Отчасти потому, что колену требовался холод.

Анита переоделась до конца во все домашнее, неуклюже двигаясь, заглянула в шкаф и повесила одежду на вешалки, а потом медленно выползла в холл, стараясь на нагружать пострадавшую ногу. По квартире уже плыл аромат зелёного чая и чего-то горячего, какой-то готовой еды, и Анита вдруг поняла, что завтрак был невероятно давно, чуть ли не в прошлой жизни, пусть она и не чувствовала голода как такового из-за нескончаемой тревожности. Она чувствовала себя разбитой вдребезги, и никак не могла собрать кусочек за кусочком обратно. Раньше, когда что-то случалось, она всегда могла подойти к папе, обнять его за шею и уткнуться носом в колючую щеку, а сейчас к кому ей идти?

Анита добрела до ближайшего стула, устроилась на нем и с мрачной решимостью пристроила пакет со льдом, обернутый кухонным полотенцем, к ноге. Боль начала потихоньку отступать, и у девушки была возможность хоть немного отвлечься от нее и рассмотреть убранство квартиры и понаблюдать за Чжу Сином. Нужно было что-то сказать, но Анита не знала, что вообще сейчас будет уместно говорить.

- Спасибо. За лёд и...просто. Спасибо, - наконец выдала она, вся как-то разом проникнув и словно враз став как-то меньше и младше, чем была.

---

### **Син Чжу**

Аниты не было долго, а, когда она вернулась. Син заметил, что у неё были красные глаза. Ей сейчас накрывали эмоции, которые догнали за день. Он почувствовал смутное желание подойти к ней и обнять, но не был уверен, что Аните от этого не станет хуже. Он, разумеется, был бы очень рад сойтись с ней ближе в те дни, которые предстояло провести вместе. Но сама Анита могла чувствовать, что, оказавшись в западне в чужом городе и в зависимости от него, ей придется еще и терпеть его поползновения, когда ей совсем не до того.

- Я рад, что сейчас ты в безопасности, - сказал Син. - Будешь виски или вино? - предложил он.

Он подумал, что за прошедшие три дня Анита могла принять его за алкоголика, хотя в обычной жизни он пил намного реже, просто даже при его работе не каждый день в последний момент замечаешь снайпера.

Син налил им обоим уже завиравшийся чай.

- Тут есть аптечка, может тебе пригодится. Если нужно, я могу позвать врача из клиники отца, - добавил Син.

---

### **Анита Гао**

- Я пока ничего не хочу, спасибо. Может быть, попозже, - ей и так было мерзко, чтобы добавлять себе состояние, от которого потом будет ещё гаже, потому что алкоголь не решит ее проблем, и не факт, что ей станет легче, а не хуже, ведь тогда она может начать жалеть себя. Ей не очень нравился вкус виски, Анита предпочитала более лёгкие напитки, если то было возможно. Да и вообще сейчас сама не знала, чего ей хочется сильнее - то ли чаю выпить, то ли повеситься.

- Я не думаю, что тут что-то очень серьезное. Просто сильный ушиб, и нужно держать ногу в покое какое-то время, - она, конечно, в травматологии разбиралась примерно как свинья в апельсинах, но и даже начальных знаний хватало, чтобы определить, сломано колено или нет. Или Анита просто так сильно старалась себя в этом убедить, что коленная чашечка, даже если и была сломана, должна была чудесным образом срастись тут же исключительно по силе ее мысли. - Посмотрю, есть ли в аптечке эластичный бинт, и просто забинтую.

В медицине существовало такое понятие, как комплаентность. Если говорить простыми словами, то это было степенью соответствия добросовестности пациента по выполнению рекомендаций, данных лечащим врачом. Исходя из этого, комплаентность самой Аниты по отношению к своему же колену, равнялась примерно единице по десятибалльной шкале. Обычно таких пациентов она, конечно же, как врач, осуждала. Но все меняется, когда в качестве пациента выступаешь ты сам.

---

### **Син Чжу**

Син сам подошел к аптечке, чтобы Аните не пришлось вставать с места. Он нашел в коробке эластичный бинт, который передал девушке, затем принес из коридора небольшой пуф, на который она могла положить ногу, чтобы было удобнее.

- Ты в этом разбираешься лучше меня, - сказал Син. - Но если в какой-то момент поймешь, что врача вызвать нужно - скажи.

«Гао с женой на Филиппинах», - пришло сообщение от отца. Син прочитал и едва заметно улыбнулся, скорее просто нервная гримаса, прилипшая сегодня к его лицу, немного расслабилась.

- Твои родители на Филиппинах, - сказал он Аните.

Син сел за стол на свое место и положил себе в тарелку рис дао и кусочки свинины в сладком томатном соусе. Он был голоден как волк, и сейчас это почувствовал, накинувшись на еду с заметным аппетитом. Он не стал уговаривать Аниту что-то тоже поесть - понимал, что этим скорее будет ее бесить. Еда была на столе, и девушка сама могла решить, что сильнее - голод или нервная тошнота от сложного дня.

---

### **Анита Гао**

Анита благодарно кивнула, взяв у Чжу Сина бинт и поставила чуть согнутую в колене ногу на пуфик. Естественно, за это время синяк никуда не делся, но отек чуть-чуть спал, и колено уже не выглядело таким опухшим, как до этого. Может быть, за сегодня-завтра холодом удастся согнать отек, и станет намного лучше. Отложив

пакет со льдом на стол, Анита принялась бинтовать колено, следя за тем, чтобы не сильно пережимать ногу, но и давать достаточную поддержку пострадавшим тканям. Закончив, Анита поднялась и оценила результат своей работы, пройдясь по небольшой кухне туда и обратно, а заодно и убрав уже успевший подтаять лёд обратно в холодильник, чтобы воспользоваться им позже.

- Хорошо, - впервые за весь день Анита позволила себе практически незаметную улыбку облегчения. Если отец на Филиппинах, значит, сейчас подобраться к нему будет чуть сложнее, но в этом случае Анита не очень хорошо, понимала, кто будет решать сложившуюся в городе ситуацию с предателями и остались ли у отца люди, которым он все равно может доверять. В любом случае это явно не в ее компетенции, здесь Анита уже ничего не сможет сделать.

Она вернулась обратно за стол, чтобы потянуть к себе чашку с горячим чаем. Анита понимала, что нужно съесть хоть что-нибудь, но пока боролась с отвращением к любой еде, кроме зелёного чая. Она не считала себя такой уж прямо девой в беде, хотя объективно ею и являлась, она просто не могла понять, чего ей хочется больше, чтобы ее просто тихо положили в уголке и оставили в покое, или чтобы ее пожалели, потому что все ещё было страшно, больно и непонятно, что делать дальше. Здравый смысл всё-таки оказался умнее, и Анита положила на тарелку немного риса. Ещё и Чжу Син вызывал в ней довольно противоречивые чувства - одно дело, когда вы знакомьтесь в баре и стараетесь узнать друг друга получше на добровольных началах, и совсем другое, когда тебя буквально насильно заставляют жить с ним целую неделю.

- Почему Чжу сяншен велел тебе тоже оставаться в этой квартире? - вдруг спросила она, вспомнив, что Син свои вещи тоже привез сюда. - Он думает, что за тобой тоже могут следить?

---

## **Син Чжу**

Синяк на ноге Аниты выглядел внушительно, хоть она и прошла по кухне достаточно уверенно, когда забинтовала колено. Син не думал, что там какая-то тяжелая травма, скорее неприятная и болезненная. Все же Аните пришлось очень резко оказаться на земле, когда он на нее бросился.

Син запил рис еще горячим чаем, затем положил себе в тарелку овощной салат, щедро приправленный острым соусом. Затем посмотрел на Аниту, которая задала непростой вопрос.

- Я думаю, он договорился с твоим отцом, что я лично отвечаю за твою безопасность, - ответил Син. - Я могу пользоваться машиной и телефоном, значит в Пекине не должен скрываться. А тебе безопаснее быть здесь в роли моей подруги, которую никто толком не знает.

В триаде было много куда более опытных телохранителей, у Сина были все же другие навыки. Но Син подумал, что его бы взбесило, если бы отец приставил к Аните кого-то из сорок девятых, а ему велел заниматься другими делами.

- Мы не обязаны все время сидеть дома, - добавил Син. - Но предлагаю пока не

выходить дальше ближайших торговых центров, и то через пару дней. Тяньаньмэнь и панд покажу тебе потом. Тебе что-то нужно купить в магазине?

---

### **Анита Гао**

- Значит, наше представление все ещё продолжается? - ещё только позавчера они договаривались о том, как будет удачнее отвести подозрения, сыграв маленькую сценку для камер наблюдения, но Аните уже казалось, что это было очень давно. Ее вовсе не радовало, что опасения насчёт отца все же оказались правдивы - кто-то и правда планировал его крупно подставить. Сейчас она бы предпочла, чтобы это все было просто ее разыгравшейся паранойей.

- А панды в Пекине чем-то отличаются от панд в Гонконге? - усмехнувшись, уточнила Анита, когда Чжу Син пообещал показать ей панд, словно она никогда раньше их не видела и для нее сие зрелище должно быть где-то на уровне явления Майтрейи народу. Если только в Пекине не какие-то особенные панды, которых больше нигде не увидишь в целом мире, но с недавних пор гонконгские панды значительно увеличили свою численность, так что на них чуть ли не молились.

- Я не брала с собой много одежды, поэтому мне нужно будет купить ещё хотя бы пару обычных футболок. Не хочу весь день лежать на диване при параде в коктейльном платье и туфлях, - добавила она, пробуя кусочки курицы в остром соусе. Кухня в Пекине отличалась от привычной кантонской, но курица показалась Аните довольно вкусной, хотя она и так заставляла себя есть через силу.

---

### **Син Чжу**

- Не обязательно тренироваться в актерском мастерстве. Те, кто могут здесь распускать сплетни, будут делать это не со зла, а сдуру. Для них достаточно знать, что сяо лунтао вернулся в Пекин с девушкой и поселился с ней, остальное они придумают сами.

Отец не зря прислал Ли - тот не будет рассказывать подробности, сорок девятые же растрещат как сороки на хвосте по всему Пекину, как звать, как выглядит, где поселились.

Син отложил палочки на тарелку и взял стакан с виски, из которого отпил глоток ледяного напитка, уже чуть разбавленного подтаявшим льдом.

- Напиши мне список, что нужно кроме футболок. Завтра я лучше схожу в магазин один, - сказал Син.

Он не хотел по понятным причинам звать сорок девятых, и предпочел бы пока не пользоваться доставками. Стоило осмотреться. Заодно лучше узнать этот район, где Син раньше бывал редко.

- Я думаю, панды в Пекине понимают только путунхуа. Покажешь как-нибудь панд в Гонконге, пойдем, чем еще они отличаются.

---

### **Анита Гао**

Анита не привыкла, чтобы ее как-то ограничивали, и неделя заключения пока представлялась каторгой, даже если она понимала, что все это для ее же блага и безопасности. В ее случае сработал старый, как мир, закон подлости: кошке, может быть, и не надо в комнату, да вот её туда не пускают, и пока она в ней вступили в противостояние здравомыслие и упрямство с независимостью.

- Да, как скажешь, - конечно же, здравомыслие победило. Оно всегда побеждало. Сейчас она послушно напишет список необходимых ей вещей, отдаст его Чжу Сину, и будет покорно, как обычно, ждать, пока за нее все сделают и решат, а ей останется только в очередной раз согласиться и сделать так, как от нее ожидают. Это было вовсе не плохо, не создавать никаких проблем, Анита и не хотела быть источником проблем для других, но иногда, хотя бы в самой малости, хотелось что-то решать самой. Самое неприятное, что это желание в ней проснулось именно сейчас, когда от этого не было никакого толку.

- Замётано, - панды должны быть вне себя от радости, когда им сообщат, что на них приехали смотреть аж из Гонконга, может быть даже обратят свое внимание одну конкретную посетительницу, что было маловероятно. При том, что Анита не собиралась смотреть ни на каких панд, ни в Пекине ни тем более в Гонконге. - Хотя в Гонконге есть и куда более увлекательные зрелища, чем меланхолично жующие свой бамбук панды.

---

### **Син Чжу**

Син взглянул на свой телефон, который снова завибрировал, лежа на столе. У него всегда был отключен звук и полностью отключены оповещения в чатах, а дозвониться в любое время суток могли только отец, Ли и Чжэнь. А сейчас стоило ждать вопросы от братвы, и первым, конечно, отметился Феникс.

"Ты в порядке, чё происходит?" - написал он.

"Да, потом все расскажу, неделю буду занят", - ответил Син.

"Говорят красивая :) Не отвлекаю"

"滚开\*" - ответил Син и положил телефон экраном вниз.

- Прости, - сказал он Аните. - Уже проснулись любопытные придурки. А куда бы ты предложила сходить в Гонконге? Я там пару раз бывал проездом, но город знаю плохо.

Он избегал поездок в Гонконг, потому что несмотря на смену власти в городе отношения между его отцом и южанами были не самыми близкими. И любое появление в городе кого-то из пекинцев с номерами всегда означало, что желательно этот визит минимально согласовывать. Были в семье переговорщики получше, чем штатный киллер.

Грубое выражение, цензурный аналог которого будет звучать как "отстань"

---

## Анита Гао

Телефон Чжу Сина жил своей жизнью и постоянно подавал те или иные признаки жизни - то вибрировал по столешнице, то у него просто загорался экран, предупреждая о новых уведомлениях. Аниту это сбивало с толку, сразу хотелось поскорее проверить свой собственный телефон, чтобы убедиться, что пишут не ей, поэтому в конце концов она достала конверт, который ранее отдал ей Ли сяньшен, достала оттуда смартфон и сим-карту. Может быть, родители уже пытались выйти с ней на связь по ее новому номеру, но не смогли дозвониться.

- Уже делают ставки, переспали мы или нет? - ехидно поинтересовалась Анита, пока ковырялась в меню нового телефона. Но пока ей не приходило сообщений, что ей звонили, и не было никаких сообщений, так что она сразу отложила телефон в сторону. Ее не трогали сплетни и слухи. Человеческая натура падка на соблазны, а что может быть интереснее, чем обсудить чужую личную жизнь, когда нет своей собственной?

- На острове Лантау есть 30-метровая статуя Будды, Монастырь По Лин и тропа мудрости, которая сделана в виде знака бесконечности. Но если нет желания лезть в историю, можно посетить тот же Диснейленд, подняться на пик Викторию или пройтись по району Лань Квай Фон, который сплошь состоит из баров, клубов и ресторанов. И примерно все из этого будет намного интереснее панд в зоопарке.

---

## Син Чжу

Син удивленно взглянул на Аниту, затем усмехнулся, услышав предположения о том, что писали сорок девятые. Он считал, что, судя по её вопросам, она могла обсуждать эту тему безболезненно.

- Ставки не делают, они во мне не сомневаются, - ответил Син. - Им ужасно любопытно, кто та девушка, с которой я поселился в Пекине сразу после возвращения из командировки. Но переживут без этой информации.

И вообще, как джентльмен он не мог компрометировать даму, и тем более обсуждать какие-то подробности их отношений. И ему, и Фениксу со товарищи было уже не по четырнадцать лет, чтобы делиться подобными рассказами друг с другом, дополняя их элементами жанра у-ся и ненаучной фантастики.

- Для начала будем выбирать между пиком Виктория и районом Лань Квай Фон, идёт? - спросил Син.

Он выпил еще глоток виски, затем налил себе еще, не добавляя больше лед.

- Не надумала насчет вина? - спросил Син у Аниты.

---

## Анита Гао

Звучало почти как вызов, где Анита непременно вызвалась бы доказать всем и каждому обратное, но она уже давно выросла из того возраста, когда хотелось идти поперек всему миру, тем самым только подтверждая отсутствие необходимого уровня ума. Чужие домыслы не обязывали ее идти у них на поводу только чтобы

перечернуть их на корню. У нее были дела поважнее, чем переживать о своей репутации и том, как бы поддерживать пекинскому царевичу амплуа знатного сердцееда.

- Вообще я думала, что у тебя в Пекине есть девушка, - Анита взяла палочками еще кусочек курицы и покрутила его, внимательно рассматривая, словно на этих вот палочках держала вовсе не курицу, а Чжу Сина собственной персоной и теперь думала, как бы его поудачнее съесть. - Хотя сейчас понимаю, что не было поводов так думать.

В конце концов, какой ей было до этого дело, даже если она и была. Она открыто с ним не флиртовала, по крайней мере, здесь в Пекине, в постель к нему не напрашивалась, да и на околосексуальные темы они говорили скорее с долей шутки, как могут говорить взрослые люди, не делая из этой темы ни священной коровы, ни религиозного табу.

- Планируем отпуск как старые супруги, до смерти надоевшие друг другу, - рассмеялась Анита и все-таки откусила кусочек от курицы. - Ладно, думаю, вина можно и выпить. Какое? Полусухое?

---

### **Син Чжу**

Син был женат на своей работе. И любые попытки этой ревливой супруге изменить заканчивались плохо. Либо неприятным расставанием, либо, как в случае с Жэнь Фэй, смертью девушки и подозрениями в её убийстве в адрес самого Сина. Он не страдал по потерянной любви, их отношения изначально были частью плана по охоте на Ветра. Но в тот момент Син почувствовал, насколько опасно может быть рядом с ним тем, кто оказался впутанными в разборки темной стороны Пекина.

- Есть полусухой рислинг, - сказал он, осмотрев шкаф, служивший баром на этой кухне.

По своему опыту Син знал, что на забитую голову нет ничего хуже, чем принимать решения. Спроси он сейчас, какое из трех сортов вин, которые были в шкафу, предпочитает Анита в это время суток, он считал, что причинит ей этим почти физическую боль. А рислинг она при нем точно пила. Поэтому он нашел штопор, открыл бутылку и наполнил бокал для девушки, который поставил перед ней чтобы ей не пришлось тянуться.

- У меня нет девушки. Если бы ты не была Гао ньюши, на твои слова о том, что у меня нет девушки, я бы сказал, что со мной опасно связываться, у меня непредсказуемая работа и вообще всем своим видом показывал, какой я таинственный мудака, - добавил Син. - Но ты понимаешь, кто я и чем занимаюсь. И пока не встречал ту, кто была бы готова при этом со мной долго быть.

---

### **Анита Гао**

Анита кивнула, соглашаясь с рислингом. Может быть, ей и правда нужно было выпить, чтобы несного отпустить ситуацию. Она все еще не решила окончательно, как ей относится ко всему происходящему, но она уже ничего не могла решать самостоятельно. Отец прямым текстом сказал, чтобы она уезжала вместе с Чжу

Сином в Пекин, а отца она привыкла слушаться беспрекословно. И еще ни разу, кстати, он не посоветовал плохое.

- А мне повезло увидеть твою хорошую или плохую сторону? Ты вроде бы не ведешь себя как таинственный, как ты выразился, мудак, - она не могла сказать наверняка, что у нее есть какой-то определенный типаж мужчин, на которых она обращала чуть больше внимания, чем на остальных. В том плане, что у нее не было обязательного набора черт внешности и характера, чтобы человек показался ей привлекательным настолько, чтобы с ним хотелось попробовать что-то большее, чем просто пара бессмысленных ни к чему не обязывающих разговоров. С одной стороны она преступно мало знала о Чжу Сине, а с другой, ей казалось, что она уже знает о нем самое главное.

- Но почти то же самое можно сказать и о врачах. Мало кто из мужчин готов терпеть, что я постоянно пропадаю на работе вместо того, чтобы сидеть дома и беречь семейный очаг. И, кстати, я мастерски обращаюсь с зубными щипцами, - хотя и не показывает всем своим видом, какая она тут вся из себя загадочная звезда.

---

### **Син Чжу**

У Сина было два варианта продолжить разговор: начать рассказывать, что пациентов зубных врачей не убивают в их кроватях, виня врачей в смерти, или принять здравое решение, что ни к чему сейчас рассказывать страшные истории из жизни пекинской триады просто на радостях, что есть человек, который может услышать и понять. Син отпил еще виски. То, что он сейчас чувствовал, напоминало ощущение в онемевших пальцах в момент, когда заходишь в теплое помещение, где горит камин. Когда хочется поднести руки сразу к огню, но понимаешь, что это причинит боль. Не слишком ли многого он хотел от девушки, которая оказалась в чужом городе на попечении неизвестных ей типов и в страхе за судьбу своей семьи. Ей оставалось только послушать откровения пекинского сяо лунтао, начиная с истории почему папа убил маму.

- Я понял, мне нужно быть с тобой осторожнее, - ответил Син на слова о зубных щипцах. - Я не показывал тебе хорошую или плохую сторону, но сказал о себе о том, что вне моей семьи говорить не принято. А что касается мужчин, которые ждут хранительниц очага - им не стоит смотреть на тех женщин, кому интересно что-то помимо этого очага. Глупо влюбиться в хозяйку клиники и расстраиваться, что она не готова похоронить годы учебы и работы ради чьих-то наглаженных рубашек.

---

### **Анита Гао**

Аните показалось, что Чжу Син хочет сказать ей что-то еще, но они были недостаточно хорошо знакомы, чтобы она узнала что-то еще сверх того, что он и так ей рассказал, а Анита не привыкла лезть в душу и была достаточно эмпатична, чтобы больше не задавать вопросов.

Она замолчала, отвела взгляд в сторону и отпила глоток рислинга. Гао Аи вовсе не делила этот мир на однозначно черное и исключительно белое. Невозможно стоять свою жизнь только на этих двух понятиях, когда ты знаешь, насколько тонкой и размытой может быть граница между ними, и что сейчас может казаться хорошим, в следующее мгновение обернется для тебя верной гибелью, и наоборот, даже в

самом мрачном дне найдется единственный светлый мотылек.

С Чжу Сином было не так-то просто находить общий язык. Только-только Анита начинала думать, что они нащупали безопасную нить разговора, только она подхватывала правила их игры и подпускала в общение тонкую шутку-шпильку, как он резко мрачнел, словно что-то вдруг вспоминал темное, неприятное, гнетущее, взгляд становился колюче-злым, внимательно-острым, и у Аниты возникало ощущение, что бояться нужно не кого-то гипотетического снаружи, а опасность была гораздо ближе, на расстоянии чуть больше вытянутой руки, и бояться нужно здесь и сейчас. Она давила в себе желание зябко повести плечами, забраться на стул с ногами, обхватить колени руками и отодвинуться как можно дальше, подобно пугливому дикому зверьку.

---

### **Син Чжу**

Анита промолчала, и Син внимательно посмотрел на неё, когда она отпила вино. Ему показалось, что она поежилась, глядя на него. Он опустил взгляд. В тарелке уже остыл рис, но Син был сыт, и есть больше не хотел. Син не очень верил в судьбу, но сейчас подумал о том, что, возможно, они не случайно оказались вместе на несколько дней. Дело не в любви на всю жизнь, Син в неё не особо верил. В том, что судьба хотела преподать какой-то урок, дать возможность что-то понять и почувствовать. Син жадно выпил еще пару глотков виски, долил в стакан еще - у Аниты бокал не опустел даже на половину.

- Ты молчишь, а я не знаю, что тебе сказать или у тебя спросить, - признался Син. - У меня такое чувство, что я могу говорить с тобой более открыто, чем с большинством людей вокруг себя. Но не хочу ни грузить, ни пугать тебя этим. Хочу, чтобы ты себя чувствовала в безопасности в Пекине и со мной. Мне очень жаль, что твой отец оказался под прицелом Асаки, и что на тебя сегодня напали, что ты разбила колено и вынуждена прятаться в чужом для тебя городе. Но мне приятно находиться рядом с тобой. Скажи, если я покажусь тебе слишком навязчивым, и я отстану.

*Отстань, выдохни, два шага назад. Камин слишком горячий, а может и вовсе быть миражом. Откуда столько надежды, откуда столько иллюзий? Неделя-другая, и Анита вернется в Гонконг, будешь ей открытки на середину осени и новый год отправлять в лучшем случае. Это ей нужна помощь, а не тебе. Стой, успокойся. Причем тут ты вообще?*

---

### **Анита Гао**

Ее попытки спрятаться за прозрачным бокалом рислинга выглядели попросту смешно, но у Аниты больше не было под рукой ничего, что она могла бы использовать вместо щита, когда Чжу Син внимательно на нее смотрел. а она медленно, глоток за глотком, цедила свой напиток.

Так, может, и не нужно ничего говорить, когда сказать нечего? Говорят, тишина между двумя людьми иногда бывает намного уютнее самых задушевных разговоров, может быть, стоит это проверить?

- Иногда в твоём взгляде появляется что-то, что я не могу понять. Что-то *другое*, как будто со своими вопросами я захожу за черту, за которую нельзя заходить. Я знаю, что о многом не рассказывают, но мы знакомы слишком мало, чтобы я понимала, где находится *твоя* черта.

У нее никогда не было синдрома спасителя, когда она бросалась укрывать любую заблудшую душу, будучи свято убежденной, что только ей это подвластно, что только она сможет спасти человека от него самого. Но Анита обладала той человечностью, которая позволяла ей стать врачом, принимая тот циничный факт, что невозможно спасти человека, который не хочет, чтобы его спасали. И со временем и опытом учишься не принимать каждую человеческую историю близко к сердцу, хотя по-прежнему хочется помочь каждому и каждому облегчить страдания. Хотя бы в той мере, в какой она на это способна.

- За меня так часто решали во всем остальном в моей жизни, что хотя бы сейчас я сама решаю, стоит мне тащить мне этот груз дальше или я могу просто выслушать и оставить его позади.

---

### **Син Чжу**

- Если бы я мог сказать тебе, где та черта, я бы тебе сказал, - ответил Син.

*Ты только что говорил ей, что не будешь играть таинственного мудака, и?*

- Я знаю, что что бы я тебе сейчас ни рассказал, ты не используешь против меня. Но мне кажется, что я не в праве грузить тебя, когда тебе и так плохо, - сказал он. - Если ты можешь выслушать и отпустить - я буду очень благодарен тебе.

Чтобы не слушать, что нужно собраться, не ныть и другим еще хуже. Чтобы не слушать, что зато ты сяо лунтао. На что ты рассчитывал. Ты сам просрал несколько лет в Тяньцзие, потому что виноват, и да, виноват. И отработал это вину сполна, потратив время, которое можно было потратить на работу в Пекине.

- Попробуем? - предложил Син и снова приложился к стакану с виски, затем долил Аните вино. - Простую девушку, с которой я встречался больше тех раз звали Фэй. Она работала на Асаку. Вернее на Ветра, его человека. Когда я отказался сдавать ключи от счетов отца, её убили, а меня обвинили в её убийстве. Я на свободе, Ветер мертв. Я думаю, когда ты видишь это *другое* в моем взгляде, это одна из таких историй. Не потому что я тебе не верю, потому что я не думаю, что ты хочешь их услышать.

---

### **Анита Гао**

- Разве черта не там, где ты сам ее для себя определяешь? - мягко спросила Анита.  
- Если тебе не нравится вопрос, тебе не нужно на него отвечать. И совершенно не обязательно объяснять причину, по которой ты не можешь ответить. Нежелание - это уже достаточная причина.

Казалось бы, на словах все так просто. На самом деле все и есть так просто, как кажется. И мир не падает на голову от одного решительного выбора в пользу самого

себя. Может быть, работает не всегда и везде, но так становится гораздо проще строить отношения, когда ты знаешь, что отказаться, не испытывая чувства вины - это твое законное право. И если напротив тебя человек здравомыслящий, то он воспримет отказ спокойно, а если нет, то, значит, здесь ваши дороги разойдутся.

Анита сделала несколько глотков рислинга, продолжая слушать Чжу Сина. На мгновение у нее прихватило и похолодело где-то в животе, потому что она неосознанно провела параллель с самой собой, но почти тут же отсеяла эти сомнения. Нет совершенно ничего общего.

- Мне жаль эту девушку. Наверняка у нее были весомые причины работать на Асаку. Может быть, у нее не было иного выбора, но разве ты бы предпочел, чтобы все обернулось иначе, а она все еще была жива? Разве ее кровь на твоих руках? Поэтому я отпускаю, - решительно сказала она и почти залпом выпила свой бокал, чтобы собрать все крохи своей смелости воедино.

Такая наивная глупая Гао Аи, и куда ты только полезла.

---

### **Син Чжу**

- Мне кажется, что я, наоборот, готов сказать больше, чем хотят слышать, - признался Син.

Он снова налил Аните вино. Было нечестно ей все это говорить. Но боль, скопившаяся годами, требовала возможности выйти наружу. На Фэй ему было плевать, она изначально была среди тех, кто на него охотился.

- И мне сложно об этом говорить. Если ты меня выслушаешь и все это отпустишь, я буду тебе должен.

Виски был уже теплым и терпким. Не нужно нажираться, он не знал даже телефоны сорок девятых на охране, чтобы если что подстраховали. Быстро расслабился. Видел бы отец. Видели бы близнецы Чун. Мог ли он молиться, чтобы ухватиться за возможность просто поговорить, чтобы ему за этой ничего не было?

- Я сам искал возможность поймать Ветра и добивался, чтобы он на меня вышел. Я сам нарывался. Он вышел через Фэй. Она бросилась мне под колеса, - Син ненадолго замолчал. - Мы почти встречались. Она узнавала у меня информацию и передавала Ветру. Это было решением Асаки или Ветра её убить.

Еще два глотка теплого обжигающего виски. *Отличное начало совместной жизни в течение недели с дочерью лунтао Гонконга, так держать.*

- Моя мать погибла, когда мне было восемь лет. Потому что организовала покушение на моего отца, - буквально протараторил Син. - Второе. Я не против говорить, но никто не готов это слышать. Давай ты завтра скажешь, что я нес какой-то пьяный бред, который ты не запомнила?

---

### **Анита Гао**

- Не-а, не должен, - она сурово указала на него бокалом, наполовину наполненным вином. - Утром ты спас мне жизнь, так что я это меньшее, что я могу сделать в ответ.

У нее не было возможностей ее отца, она никак не касалась его дел, у нее не было доли в бизнесе, который он вел, она вообще практически никак не касалась дел триады, кроме того, что была дочерью лунтао. Анита никогда не демонстрировала умений, которые могли бы быть удобны, уместны или полезны для семьи Гао. И она не могла отблагодарить как-то ещё, кроме доступных ей способов. Если для того, чтобы со своей стороны не быть должной, нужно просто выслушать, не делая никаких умозаключений, то почему бы нет?

- Ты специально напиваешься, чтобы завтра с утра тебе не было так стыдно за все?  
- Анита все ещё чувствовала себя относительно трезвой, да она и выпила всего ничего, два бокала рислинга. И пусть после нервяка они воспринимались острее и достигали своей цели намного быстрее, по сравнению с Чжу Сином она была трезвой, как стёклышко. - Пока ты не рассказал ничего, чего бы я не смогла забыть.

Она впервые встречала человека, готового с такой охотой взваливать на себя чужие грехи и убиваться по этому поводу. Подруга, работающая на Асаку, мать, предавшая собственных мужа и сына, это все был не его выбор, но последствия которых он все ещё волочит за собой, как отчаявшиеся волочат за собой свой нехитрый скарб, не желая его бросать, потому что больше ничего не имеют, а это хоть и мешает идти дальше, но свое, родное, привычное, и бросать страшно, чтобы не остаться вообще без ничего.

---

## **Син Чжу**

К тому моменту Син выпил меньше, чем в день их с Анитой знакомства. Но его уже прилично развезло, потому что он позволял себе напиться и расслабиться. Не старался держаться разумным и трезвым, наоборот, на фоне звенящих нервов нашел возможность отпустить контроль. Отчасти он сам себя убеждал в том, что более пьян, чем был на самом деле.

Он был похож на дикого зверя, который заинтересовался дружелюбным человеком. Как птица, которой бросают крошки и смотрят, подойдет ли она достаточно близко. И он подходил, опасливо, заранее боясь того момента, когда человек его спугнет.

- На трезвую голову я бы не смог это рассказывать, - ответил Син. - Ты считаешь, мне должно быть стыдно за те вещи, о которых я говорю, или за то, что грузу тебя этим?

Ему не было стыдно, ему было страшно. Он рассказывал о том, что не мог прежде обсудить ни с кем другим и ужасно боялся, что, показав часть всегда жившей с ним боли, нарвется на усмешку или обесценивание, на которые гарантированно бы нарвался от братьев.

---

## **Анита Гао**

Чем больше говорил Чжу Син, тем меньше его боялась Анита, хотя вроде бы должно было быть ровным счётом наоборот. Но Аните было достаточно ума, даже с

учётом выпитого ей алкоголя, чтобы не принимать все на свой счёт и не пропускать через себя. Внезапно то, другое, темное, перестало быть таким уж страшным, как будто за той мрачной маской пряталось что-то, чему отчаянно хотелось выползти наружу, быть услышанным, понятым и не осужденным.

- Это ты мне скажи, должно быть тебе стыдно или нет, раз ты считаешь, что на трезвую голову это не смог бы рассказать, - Анита говорила ровно, без привычных ехидцы или веселья в голосе, которые часто проскальзывали у нее в ее обычных разговорах, когда она словно заранее пыталась выстроить разговор так, чтобы через ее броню самосарказма и самоиронии не могли добраться до более мягкого и ранимого нутра. Невозможно смеяться над человеком, который смеется над самим собой.

- Я уже говорила, что ты не можешь меня этим загрузить. Я просто хочу тебя понять.

Анита было дочерью лунтао, она знала, что иногда людям приходится совершать объективно плохие вещи, но которые нельзя так уж односторонне считать плохими, потому что, как уже мы выяснили, в мире триад нет только белого и только черного. Все зависит от стороны, с которой ты смотришь.

---

### **Син Чжу**

Син смотрел на Аниту, стараясь убедиться в том, что она искренне готова его слушать и даже пытаться понять. У него было чувство, что она не просто из вежливости слушает пьяные бредни, но и правда считает, что, выслушав, сделает ему лучше. Для Сина это было самым ценным подарком, какой она могла дать в благодарность за сегодняшнее утро.

- Мне не стыдно об этом рассказывать, - сказал Син. - Мне больно молчать и страшно говорить. Мне не нужно, чтобы кто-то меня пожалел, я не хочу, чтобы кто-то сказал, что я в чем-то не виноват. Просто сказать, чтобы другой человек об этом узнал. Чтобы почувствовать, что мои мысли и эмоции реальны, потому что есть еще человек, который о них узнал и их заметил.

Син отпил еще виски. Имел ли он право сейчас все это рассказывать Аните? Имел, она сама разрешила. Если он сейчас решил бы замолчать, чтобы ее не грузить своими проблемами, он мог потерять единственный шанс говорить о том, что позволило бы ему лучше ужиться с собственными чувствами и мыслями. И это было бы честной платой за спасение жизни.

- Однажды у меня погиб целый отряд моих людей, я выжил один, - сказал Син. - И рядом не было ни одного человека, который бы просто сказал, что да, тебе херово, имеешь на это право. Мне не было стыдно говорить, меня не хотели слышать. Я же сяо лунтао: должен принять к сведению, сделать выводы и не допустить повторения. Ну и еще раз подумать о том, что должен был быть лучше готов.

---

### **Анита Гао**

Это походило на какую-то дурную сессию у психотерапевта, но для того, чтобы и дальше слушать, Аните нужно было выпить ещё рислинга, потому что здравый смысл сейчас был бы не в почете. Она могла сказать, что понимает Чжу Сина, пусть

не во всем, но в каких-то моментах, которые отзывались особенно остро.

Стремление постоянно соответствовать ожиданиям родителей, не разочаровывать их, не создавать проблем выливалось в попытки хоть как-то доказать самой себе, что она - это отдельная, цельная личность, что она может чувствовать и делать то, что хочет она, а не что будет удобно ее родителям. Но, за неимением других возможностей проявлять с трудом задавленные внутри эмоции Анита находила отдушину в самом низком, что только могла придумать - в самоповреждении. Аккуратном, малозаметном, но имеющем такую огромную разрушительную силу, когда следом за каждым оставленным на себе следом ожога или пореза Анита испытывала приступы стыда и отвращения к собственному телу, изуродованному ее собственными руками.

Будто ощутив заново все многочисленные шрамы, которые тонкой сеткой были рассыпаны по внутренней стороне ее бедер, Анита свела колени вместе, а потом и вовсе постаралась подтянуть оные к груди, чтобы максимально сжаться в комок, но больная нога отозвалась протестующий болью, и Анита так и замерла в нелепой полусобранной позе.

- А отец? Ты не пробовал говорить с ним? - у нее сложилось впечатление, что у Чжу сяншена с сыном вроде бы неплохие отношения, как минимум его можно было рассматривать как человека, с которым можно поделиться своими мыслями.

---

### **Син Чжу**

Син долил в бокал девушки еще вина и заметил, как она попыталась съежиться, не зная, напугали ли ее его рассказы, или задела какую-то ее собственную историю. Но Син думал, что она его понимала.

- Отец проявил максимум доступной эмпатии, сказав, что я во всем виноват, но он рад, что я жив, - ответил Син. - И приказал отвезти меня из бара домой, чтобы я не напивался на глазах у наших людей.

Поговорить с папой о чувствах звучало как хорошая идея, если бы папой был не Чжу Лао. Син с трудом представлял, насколько самому лунтао хотелось обсуждать свои эмоции с окружающими, но у него точно были те, кто выслушает, не осудит и в жизни не передаст дальше - Ли, Кот, Чжэнь. Эти люди были преданы ему как собака и конь, но это он их нашел и много лет с ними работал.

- Он хорошо ко мне относится, и я его люблю. Просто мне кажется, папа не тот человек, который умеет сочувствовать, - ответил Син, но задумался.

Он никогда не просил отца о такой поддержке. Понятно, что он не стал бы обсуждать с ним мать никогда в жизни, но Син подумал, что можно было просто спросить у него совет, что делать с мыслями и эмоциями, от которых больно и тошно. Не пошлет ведь.

- У тебя близкие отношения с родителями? - спросил он.

---

### **Анита Гао**

- Может быть, он тоже просто не умеет это показывать? - предположила она. Статус лунтао накладывает такие ограничения, которые редко когда встретишь в обычной жизни. Ты должен быть лидером, мессией, который ведёт за собой людей и может решить любую проблему, который держит все под неусыпным, бдительным контролем, который знает все и видит все, что происходит в том городе, над которым простирается его власть. Иначе сожрут и не оставят ни крошки. Исходя из того, что власть в Пекине не менялась уже столько лет, Чжу сяньшен был хорошим лунтао, и не Аните стоило судить о том, каким он был при этом отцом.

- Я привыкла думать, что да, - Анита пожала плечами, покачивая бокалом и наблюдая, как пузырьки воздуха стремятся на поверхность. - Насколько это вообще возможно, когда твой папа - лунтао, и он хочет оградить тебя от всех подробностей ради твоей же безопасности. Я всегда была беспроblemной, послушной и тихой девочкой, хорошо училась, во всем слушалась родителей и никогда не беспокоила их, если можно так выразиться "по пустякам". У нас теплые отношения, но я бы не назвала их очень доверительными. Скорее...обычные?

Справедливости ради, отец никогда не рассказывал ей чего-то подобного, для этого у него была Гао тайтай, которая наверняка хлебнула откровенностей в подобные этому часы разговоров на кухне. Просто Аните довелось пару раз встречаться с сорок девятиными и трехзначными, каждый из которых считал, что уж его личное кладбище куда больше, чем у остальных.

---

## **Син Чжу**

Син был уверен, что отцу сложно выражать эмоции. И поэтому переживал, что за первым инфарктом могли последовать новые проблемы. Но беречь его следовало от дурных новостей, а не от доверительных разговоров.

- Получается, мы с тобой - две грани одной и той же истории, которая называется «папа - лунтао». Тебя от всего огораживали, меня с детства учили работать в семье, - Син грустно усмехнулся.

Очень похожая ситуация была с Се Юэмин, которая до смерти отца никакого отношения к делам триады не имела, и было что-то общее с историей дочерей Кота: ни одна из них не работала на триаду. Что не мешало им быть в курсе каких-то дел, особенно Чун Айлин, фаворитом которой стал проныра Феникс.

- Я заметил, что ты привыкла слушаться отца и телохранителей, - сказал Син. - Ты и сейчас ждешь, когда дадут команду, чтобы расслабиться и вернуться к своим делам. Наверное хуже нет знать, что в любой момент случится Апокалипсис, на который не только не можешь повлиять, но даже не подозреваешь, откуда прилетит. И думаю ты сама понимаешь: если бы ты не вмешалась, твой отец был бы не на Филиппинах.

Син подумал, что наговорил лишнего. Анита не просила ее выслушивать и лезть ей в душу.

---

## **Анита Гао**

Было, конечно, приятно осознавать, что есть человек, который может тебя понять, потому что и сам находится в каких-то похожих условиях. Некоторые вещи не

расскажешь подружке, сидя в кафе, не поведаешь своему парню после тяжёлого рабочего дня, что ты волнуешься, вернётся ли твой отец сегодня домой, или вместо этого тебе придется ехать на опознание в морг, потому что твоего отца убила недружественная триада.

- Получается, что так, - Анита усмехнулась, затем решительно протянула свой бокал к Чжу Сину, чтобы он наполнил его снова. Она пила медленно, потому что боялась потерять нить разговора, да и не хотелось тупо напиваться, чтобы утром было паршиво даже просто существовать, не говоря уж о том, чтобы подавать признаки хоть сколько-нибудь разумной жизнедеятельности.

- Если бы мой отец сразу прислушался ко мне, было бы намного лучше, - поджав губы, добавила Анита. Можно бы было развить пространственную мысль, что если бы он послушал сразу, то они бы с Чжу Сином никогда не встретились, или, быть может, и встретились, но ей бы не было необходимости уезжать в Пекин, и тогда они никогда не оказались вместе в одной квартире, запертые наедине, и как она в итоге рада, что все так обернулось. Пока Анита не могла сказать, что она действительно в неописуемом восторге от встречи с Чжу Сином, слишком неоднозначной он казался фигурой. Он был ей в какой то мере приятен, как человек, отчасти от того, что все же вызвался ей помочь, а потом и сам из-за нее вляпался в неприятности, но было ещё рано что-то говорить конкретное.

---

## **Син Чжу**

Син вылил в бокал Аниты оставшееся вино и поставил пустую бутылку на столешницу, затем налил себе еще виски. За окном уже давно стемнело. Син уже искренне считал, что приключения сегодняшнего дня были не самой высокой платой за возможность провести этот вечер в компании с Анитой, и он был очень благодарен ей за этот разговор. Син не был влюбчивым. Дикая история с леди Грей, ставшая причиной ссылки в Тяньцзинь, никогда бы не произошла, если бы в тот период он не злоупотреблял веществами, из-за которых был сам не свой. И поездка в багажнике машины Кота тоже была очень милосердным наказанием, учитывая его вину. Любой сорок девятый доехал бы в том багажнике в лес, а не к папе.

Он не завязывал серьезных отношений с женщинами не потому что образ жизни «таинственный мудака» реально сильно его ограничивал. У кучи братьев были постоянные подруги, потому что им так хотелось. У многих других, как у Тео в молодости, были гаремы, в представительниц которых они влюблялись ярко и ненадолго. Син не влюблялся. Были женщины, которых он просто хотел, были те, кого он хотел, и при этом они вели совместные дела, и были те, с кем в какой-то момент времени ему удобно было быть.

А с Анитой все происходило иначе. Син понял, что вопрос о том, будут ли они вместе спать к концу недели, его волнует в последнюю очередь. Он хотел с ней быть рядом. Говорить, слушать, чувствовать то смутное родство душ, которое начинал осознавать.

- Спасибо тебе за этот разговор, - сказал Син и коснулся своим стаканом бокала Аниты. - Я надеюсь, что твой отец скоро решит вопросы в городе, и ты покажешь мне Гонконг.

---

---

## Анита Гао

Анита сама не заметила, как вылакала целую бутылку вина, и осознала это только когда Син долил ей остатки в бокал. Она пила редко и мало, потому что на утро предпочитала не мучиться похмельем, учитывая, что практически каждый день вела прием в клинике. А, значит, должна была в состоянии провести над пациентами полноценный восьмичасовой рабочий день и при этом никого не угробить бор-машиной. Но сейчас на фоне нервного утра, долгого и непривычного для нее перелета, боли в колене и не менее сложного вечера - отчасти сложного из-за непростых мрачных разговоров - Анита была рада, что все-таки согласилась выпить вина, иначе у нее бы лопнула голова от огромного количества мыслей, которые она не могла контролировать.

- Спасибо, что рассказал, - Анита в ответ тронула бокалом стакан Сина с виски. - Я понимаю, что иногда непросто рассказать то, что чувствуешь, кому-то ещё. Кажется, что не поймут, высмеют или обесценят.

Ей было странно сейчас снова разговаривать про Гонконг, когда она даже не знала, вернётся ли она когда-нибудь туда. И тем более представлять, что она на полном серьёзе поедет туда с Чжу Сином, которого знает от силы два дня. А они уже договариваются, что можно посмотреть и куда поехать, как будто за нее уже все снова решили, и ее согласие не очень-то и требуется.

Син был ей симпатичен в той мере, в какой может быть приятен человек, с которым вы знакомы слишком мало. Но Аните требовалось чуть больше времени, чтобы понять его и понять для себя, может ли что-то получиться. Пока было неплохо просто поговорить по душам, без долгосрочных планов и необходимости что-то придумывать.

---